

Глава 32. Превращение

— Почему ты решил отдать четырёхлистный клевер кому-то другому? — спросил Нань Чжэн, когда они ехали в машине.

Сяо Люй на мгновение замер, а затем, расплывшись в улыбке, пролепетал:

— Потому что тому дедушке он был нужнее.

Нань Чжэн внимательно посмотрел на него:

— Ты готов отдать его любому, кому он нужен? И тот первый листок, что ты подарил мне... ты сделал это тоже потому, что я в нём нуждался?

Он вспомнил ту аварию. Если бы не этот листок...

Сяо Люй неуверенно кивнул:

— Угу, А-ма он был нужен.

Сам малыш не знал, почему так решил — просто чувствовал.

— А этот — для А-ма, — Сяо Люй неведомым образом извлёк ещё один четырёхлистный клевер.

— Откуда он? Ты ведь взял с собой только один, — Нань Чжэн точно знал, сколько талисманов у этого крохи. Остальные хранились в его хижине, и обычно лягушонок брал с собой лишь один.

— Этот мне подарила Вэнвэн. Я с самого начала хотел отдать его А-ма, — Сяо Люй сказал это так естественно, словно это не обсуждалось, и поднял лапку высоко вверх.

Изумрудно-зелёный четырёхлистный клевер выглядел так, будто его только что сорвали — свежий, нежный. В крохотной лапке он слегка покачивался и казался почти живым.

Нань Чжэн с неопишуемым чувством принял подарок.

— Разве ты не должен оставить его себе?

— Ничего страшного. У Гуа-гуа есть А-ма, и этого достаточно, — малыш склонил голову набок, и его голосок прозвучал нежно и трогательно.

Нань Чжэн на миг лишился дара речи.

— А-ма защитит Гуа-гуа, — добавил Сяо Люй. — Гуа-гуа не может защитить А-ма, а листок — может.

«Раз я слишком слаб, чтобы защитить тебя, я отдам тебе талисман».

Сяо Люй промолчал о том, что каждый раз, возвращаясь в свою хижину, он прячет листок под подушку А-ма. Да, ему достаточно того, что у него есть А-ма.

— Верно, — внезапно улыбнувшись, Нань Чжэн крепко зажал четырёхлистный клевер в ладони и серьёзно посмотрел на лягушонка: — Я защищу тебя.

— Босс, второй господин Цзян ждёт в приёмной уже полчаса.

Как только Нань Чжэн вошёл в здание корпорации, секретарь Чжао Цинь поспешил ему навстречу. Услышав имя «второй господин Цзян», он слегка нахмурился, и его взгляд стал ещё холоднее — было очевидно, что этому гостю он не рад.

— Угу, — коротким звуком отозвался он.

Чжао Цинь не возражал. Он вызвал босса не ради Цзяна, а по важным делам компании. Что же касается гостя, то пусть сидит — чай в офисе бесплатный.

— О, Сяо Люй сегодня тоже пришёл! — Чжао Цинь уже не удивлялся, видя, как его суровый босс приносит питомца на работу. Это давно стало местной достопримечательностью. Насколько он знал, сотрудники, которые раньше и слухом не слыхивали о «Путешествующем лягушонке», поголовно скачали игру, оправдываясь желанием разделять интересы начальства.

Сяо Люй выбрался из своего гнезда и, завидев Чжао Циня, радостно замахал лапкой в знак приветствия.

Чжао Цинь застыл:

— Босс... ваша лягушка только что со мной поздоровалась?!

Нань Чжэн лишь мельком взглянул на него и уткнулся в документы:

— Угу.

«И это вся реакция?»

Впрочем, Чжао Цинь давно подозревал, что лягушонок непрост. Как первый секретарь-референт, он должен был сохранять невозмутимость, даже если небо обрушится на землю, но... черт возьми, этот лягушонок был слишком милым!

Стоило Чжао Циню дать себе зарок не отвлекаться, как Сяо Люй ловким движением снял с плеч свою маленькую шляпу и вприпрыжку подобрался к руке босса. Обхватив его палец, малыш начал нежно тереться о него головой.

От мягкого и прохладного прикосновения сердце Нань Чжэна дрогнуло. Поправив очки, он бросил на застывшего секретаря красноречивый взгляд. Чжао Цинь вздрогнул. Поняв намек — «не стой здесь и не мешай», — он мысленно посетовал на скупость босса, который не даёт даже посмотреть на чудо-питомца.

Выйдя из кабинета, Чжао Цинь тут же достал телефон и с негодованием написал в рабочий чат:

[Цинь-цин Кэн-кэн: Есть желающие собраться в группу и украсть лягушку босса?]

[Заработаю на лягушку: Лягушка босса!!! А-а-а!!! Запишите меня +1+1...]

[Тётушкина улыбка: +2...]

[Принцесса лягушек: +10086]

[Черепашка-эстет: + номер паспорта...]

[Цинь-цин Кэн-кэн: Сейчас Сяо Люй сам снял шляпу и обнимал босса за палец, ластясь! [сердечко]]

[Тётушкина улыбка: Так его зовут Сяо Люй? Какая прелесть [улыбка]]

[Черепашка-эстет: Завидую белой завистью. Каждый день видеть эту кроху...]

Удовлетворенно закрыв мессенджер, Чжао Цинь зашёл в блог.

[Цинь-цин Кэн-кэн: Босс снова притащил лягушку на работу. Это просто мучение: не дали погладить, да ещё и выставили за дверь. Скупердяй.]

Это был его ежедневный ритуал нытья, и пост мгновенно собрал кучу комментариев.

Как только Чжао Цинь ушёл, Нань Чжэн отложил ручку и осторожно взял ластящегося лягушонка. Тот захлопал огромными глазами и умильно проквакал:

— Гуа-гуа хочет смотреть Свинку Пеппу.

Нань Чжэн едва заметно усмехнулся и наставительно произнес:

— Много телевизора вредно для глаз.

Они и так смотрели мультики всю дорогу в машине.

Сяо Люй расстроился и обиженно надул щеки.

— Ну только одну серию, можно? — малыш поднял лапку, выставив один пальчик, и посмотрел на него с такой мольбой, что отказать было невозможно.

Нань Чжэн чувствовал, как внутри него разливается тепло. Сначала этот «ёкай» вёл себя крайне осторожно, но теперь освоился настолько, что всю манипулировал им, выпрашивая поблажки. Впрочем, это было даже хорошо.

— Хорошо, одну серию, — сдался он.

Диван в кабинете уже давно стал эксклюзивной зоной Сяо Люя — его персональным кинотеатром. Перед ним поставили маленькую чашечку с особыми лакомствами. Жизнь лягушонка была просто сказочной.

Разгрызая очередную конфету, Сяо Люй вдруг замер и резко выпрямился.

— А-ма!

— Что такое? Хочешь пить? Подожди секунду, — отозвался Нань Чжэн, не поднимая головы от бумаг.

— Нет, — Сяо Люй покачал головой. — Мне нужно вернуться. Клевер-трилистник созрел.

Он всегда чётко следил за временем.

Нань Чжэн отложил дела и, увидев его решимость, подвинул телефон. Вспыхнул зелёный свет,

и малыш мгновенно исчез.

Нань Чжэн не любил этот момент исчезновения — каждый раз ему казалось, что Сяо Люй может не вернуться. Он открыл игровое пространство и, увидев знакомую зелёную фигурку, которая усердно дёргала трилистники, наконец успокоился.

Как он выяснил опытным путём, для выхода в мир людей Сяо Люю требовался телефон, но возвращаться в хижину он мог самостоятельно, если расстояние не было слишком большим.

Заметив, что лягушонок нашёл четырёхлистный клевер и радостно зажмурился, а затем принялся поливать грядки, Нань Чжэн вспомнил о госте. Чжао Цинь прислал сообщение: его «дядя» не уйдет, пока не добьётся своего.

Нань Чжэн хотел было позвать Сяо Люя обратно, но увидел, что у порога хижины появилась улитка Мэймэй. Видимо, друзьям было о чем поболтать. Чтобы лягушонок не выскочил из телефона прямо посреди важного разговора, Нань Чжэн отнёс аппарат в комнату отдыха и положил его на кровать, после чего отправил Чжао Циню короткое указание.

— В следующий раз... я приведу Вэнвэн... к тебе в гости... хорошо? — медленно проговорила Мэймэй.

Сяо Люй охотно согласился:

— Конечно! Там столько всего вкусного!

Проводив Мэймэй, Сяо Люй уже собирался надеть шляпу и уйти, как вдруг заметил Спиллера, сидящего на корточках у края его маленького пруда.

— Спиллер, на что ты смотришь?

— Рыба, — как всегда лаконично ответил тот.

— Рыба? — Сяо Люй озадаченно заглянул в пруд. — Быть не может, в моём пруду нет рыбы.

Спиллер промолчал и протянул ему что-то, что прятал за спиной. Сяо Люй замер: в руках Спиллера была живая рыба, подвязанная травинкой за жабры. Она отчаянно била хвостом.

— Ты хочешь запустить её в мой пруд? — осторожно спросил лягушонок.

— Нет, — отрезал Спиллер. — Тебе. Съешь.

Рыба выпучила глаза и, кажется, была готова упасть в обморок.

— Но я не люблю рыбу, — честно признался Сяо Люй. — В ней много костей.

Спиллер выглядел разочарованным.

— Ну... ладно, давай её в пруд, — Сяо Люй почесал затылок. — Всё равно там пусто.

Спиллер довольно прищурился. Он ловко развязал траву и швырнул рыбу в воду. Та с громким всплеском ушла на глубину и принялась кружить по пруду. С живым существом место сразу преобразилось.

— Ариэтти не с тобой? — весело спросил малыш.

— Она с ведьмочкой...

Ну конечно, Кики и Ариэтти — девчонки, и хотя они были из разных рас, после знакомства, устроенного Сяо Люем, мгновенно стали неразлейвода. Молчаливый Спиллер оказался не у дел, но его это не заботило — лишь бы быть рядом с Ариэтти.

— Мне пора уходить, а ты...

— Сяо Люй, ты... можешь... — Спиллер замялся.

— А?

— Конфеты, — Спиллер протянул свою тёмную ладонь. — Компэйто.

Сяо Люй наконец понял: Спиллер принёс рыбу в обмен на сладости. Он уже угощал друзей конфетками со вкусом хами-дыни, и тем, видимо, очень понравилось.

— Осталось совсем немного, забирай всё, — Сяо Люй отдал остатки выигранных конфет. Спиллер молча взял одну, а остальные вернул обратно.

— Спасибо.

Сжимая конфету, Сяо Люй вышел из игрового пространства. Он тут же понял, что находится в комнате отдыха А-ма. «Наверное, А-ма очень занят, раз оставил меня здесь».

Лягушонок забросил конфету в рот и, разгрызая её, принялся за планшет. А-ма — лучший, даже планшет на кровати оставил! Смотреть сериалы и грызть сладости — что может быть лучше для счастливого лягушонка?

«Гуа-гуа-гуа...»

Конфеты кончились незаметно. Захотелось пить, но воды рядом не было. Сяо Люй решил подождать А-ма, но вдруг почувствовал странный жар. Всё тело начало гореть...

Лягушонок распластался на кровати, планшет его больше не интересовал. Жар становился невыносимым.

— Гуа-гуа жарко... — всхлипнул он.

Если бы Нань Чжэн был рядом, он бы увидел, что зелёная кожа лягушонка — за исключением белого брюшка — стала ярко-алой. Казалось, кровь в его жилах закипает. Затем по животу начали ветвиться тонкие красные сосуды, и через мгновение зелёная лягушка превратилась в красную.

Малышу было так плохо, что он боялся умереть. «Если я умру, я стану жареной лягушкой?» — мелькнула в его угасающем сознании нелепая мысль.

Внезапно вспыхнуло мягкое сияние, окутывая пульсирующее красное тельце...

На небольшой кровати в комнате отдыха одеяло было сброшено на пол. На бежевой простыне лежало тело юноши — стройное, с нежной, молочно-белой кожей, гладкой, словно шёлк. Чёрные волосы в беспорядке рассыпались по лбу, закрывая глаза. На изящном лице с детской припухлостью играл лёгкий румянец. Алые губы, округлый подбородок, тонкая шея...

— М-м-м...

Юноша перевернулся и едва не скатился с края кровати. Испуг мгновенно прогнал сон. Он резко открыл глаза и замер, ошарашенный изменившейся перспективой. Медленно сев, он поднял руки и уставился на свои пальцы.

— Человеческие руки?! — он изумленно выдохнул.

Сяо Люй долго рассматривал свои ладони, не веря глазам. Затем он заглянул под одеяло: мягкий человеческий живот. Вытянул ноги: длинные человеческие ноги. Поднял руки: пухленькие человеческие локти. Схватив планшет, он включил фронтальную камеру и, увидев в отражении незнакомое лицо, в ужасе отшвырнул гаджет.

— Гуа... то есть... я стал человеком...

Просидев на кровати в чём мать родила довольно долго, он наконец смирился с фактом. Как это произошло — он не понимал.

— Неужели из-за тех конфет? — это была единственная зацепка.

Постепенно в голове начали всплывать смутные воспоминания о том, что однажды такое уже случалось, когда он пригубил вина и опьянел. Тогда всё было как в тумане, но теперь он вспомнил. Став человеком, Сяо Люй почувствовал страх — ему срочно был нужен А-ма.

Он попытался слезть с кровати, но тут же с глухим звуком приземлился на пятую точку. К счастью, на полу лежал ковёр, но от обиды и неожиданности он всё равно расплакался. А-ма рядом не было, утешить было некому. Вытерев слёзы, он осторожно поднялся, придерживаясь за кровать. Сначала ноги не слушались — ходить на двух конечностях после четырёх было непривычно, — но вскоре он поймал ритм.

— Кажется, у Гуа-гуа талант быть человеком! — Сяо Люй самодовольно задрал носик, сделал пару кругов по комнате и направился к двери.

Коснувшись ручки, он вдруг замер и посмотрел на себя: босые ступни, голые икры, бёдра... живот... Всё было абсолютно голым.

«А-ма говорил, что люди должны носить одежду...»

Нань Чжэн иногда учил его: животным одежда не нужна, а людям — обязательна.

«Я... я теперь человек», — значит, надо одеться.

Сяо Люй растерянно поднял с кровати свою маленькую шляпу. Теперь она казалась крошечной, но стоило ему пожелать, как она немного увеличилась. Малыш запустил в неё руку, но не нашёл ни лоскутка ткани. Расстроено отбросив шляпу, он расстроился.

Взгляд упал на шкаф. Он знал, что А-ма иногда берет оттуда вещи. «Надену одежду А-ма».

В это время дверь в основной кабинет бесшумно приоткрылась. В помещение скользнула тень, и дверь тут же закрылась. Человек быстро подбежал к столу и начал лихорадочно рыться в вещах, стараясь не нарушать порядок. Ничего не найдя, он злобно выругался себе под нос.

Оставив стол, незнакомец вытащил что-то из-за пазухи. Его глаза, полные злобы, обшарили комнату и остановились на двери в комнату отдыха. Он усмехнулся и потянулся к ручке, но не успел...

Дверь открылась сама. Человек застыл, его глаза полезли на лоб.

Сяо Люй вышел из комнаты, нахмутив бровки и неловко подергивая плечом. Одежда А-ма была ему безнадежно велика — длинные рукава полностью скрывали ладони. Увидев незнакомца, мальчик испугался. Все мысли о неудобных рукавах вылетели из головы, и он резко отступил назад.

Заметив его движение, незнакомец запаниковал. Его взгляд стал яростным, и он бросился на подростка.

— А-а! Плохой человек! — Сяо Люй вскрикнул. Это был не А-ма и не кто-то из знакомых. Раз он нападает — значит, враг.

Мальчик зажмурился и наотмашь махнул рукой... то есть ладонью.

Хлоп!

Бам!

Плюх...

Сяо Люй приоткрыл глаза. Его длинные ресницы дрогнули. Рука всё ещё была занесена для удара, но перед ним никого не было. Глянув вниз, он увидел человека, распластавшегося на полу. Тот не шевелился, словно мёртвый.

— Гуа-гуа так напугался! — мальчик начал часто хлопать себя по груди, успокаивая колотящееся сердечко.

— Ты кто такой?! — в кабинет вбежал Чжао Цинь и замер, увидев распахнутую дверь комнаты отдыха и стоящего там юношу.

Босс велел ему следить, чтобы никто не входил в кабинет, и вот — он не успел. Чжао Цинь нахмурился и быстро подошёл ближе:

— Кто тебе позволил... Э-э... это что ещё такое?

Только подойдя, он заметил лежащее на полу тело.

Увидев Чжао Циня, Сяо Люй обрадовался — знакомое лицо!

— Он плохой! Хотел ударить Гуа... ударить меня! — он указал на лежащего, жалобно шмыгая носом. Он чуть не сказал «ударить Гуа-гуа», но вовремя вспомнил: нельзя выдавать себя никому, кроме А-ма.

Чжао Цинь, не теряя времени, перевернул лежащего на спину и побледнел:

— Третий господин Цзян...

— А это что? — Сяо Люй, закатав слишком длинные рукава, поднял с пола какой-то предмет.

Это была кукла-вуду, обклеенная талисманами с заклинаниями.

— Что это?! — Чжао Цинь поднял голову и увидел в руках мальчика куклу. Тот вертел её, и талисманы с заклинаниями зловеще затрепетали. Секретарь прищурился: — Отдай мне!

От резкого окрика Сяо Люй вздрогнул, его рука дернулась, и... хрусть — талисман с заклинанием оторвался от куклы.

— От... отдаю, забирай... — дрожащим голосом пролепетал мальчик, протягивая куклу и обиженно надув губы.

Увидев это несчастное создание, Чжао Цинь неловко кашлянул и забрал куклу, стараясь подавить внезапное чувство вины. И тут он наконец осознал, во что одет этот мальчик. От потрясения его глаза едва не выскочили из орбит.

— Ты... — он сглотнул.

Прекрасный незнакомый юноша в комнате отдыха босса... да ещё и в его одежде...
«Неужели...»

Чжао Циню показалось, что он разгадал величайшую тайну.

— Я не нарочно, — Сяо Люй, заметив его взгляд, решил, что его ругают за порванный талисман, и принялся виновато тереть пальцы.

— Кхм, нет, всё нормально. Ты... побудь здесь, никуда не уходи. Я уберу это тело и позову босса.

Сейчас кукла и третий господин Цзян были важнее. А сплетни... сплетни подождут.

В приёмной Нань Чжэн, чей запас терпения окончательно истощился, поднялся со своего места:

— Господин Цзян, если вы пришли только за этим — разговор окончен.

— Нань Чжэн! Я вообще-то твой дядя! — второй господин Цзян, располневший мужчина средних лет, чьё круглое лицо обычно светилось фальшивым добродушием, вскочил с места, пытаясь изобразить авторитет.

Но Нань Чжэн остался холоден. Он поправил очки и одарил его ледяным взглядом:

— Господин Цзян, вы прекрасно знаете, что после событий тех лет наши семьи разорвали все связи. Вы годами не показывались на пороге, а теперь вдруг зачастили.

Лицо Цзяна исказилось. Прошлые обиды лишали его уверенности перед племянником. Да, они враждовали, но этот юнец оказался слишком способным — он не только поднял семью Нань с колен, но и заставил всех остальных считаться с ним. Теперь им приходилось просить его о помощи.

— Твои родители погибли, дедушка ушёл... Мы — твои единственные родственники! Неужели в тебе нет ни капли сострадания к близким? — Цзян сменил тон на жалобный, пытаясь воззвать к чувствам.

Нань Чжэн холодно усмехнулся:

— Восемь лет назад вы о родстве почему-то не вспоминали.

Цзян замялся. Прежде чем он успел вставить слово, дверь распахнулась. Вошёл Чжао Цинь и, бросив брезгливый взгляд на Цзяна, быстро подошёл к боссу, выкладывая на стол куклу-вуду.

Увидев куклу, второй господин Цзян побледнел и задрожал. Он запаниковал.

Нань Чжэн выслушал тихий доклад секретаря о случившемся в кабинете. Он взял куклу. Оторванный талисман с заклинанием на глазах Чжао Циня превратился в пепел. На голом теле трупичного уродца чернели иероглифы: имя Нань Чжэна и дата его рождения.

— Чудесно. Истинная любовь моих «дорогих дядей», — Нань Чжэн тихо рассмеялся. От этого смеха у второго господина Цзяна по спине потек холодный пот.

— Третьего господина Цзяна я передал охране, — добавил Чжао Цинь.

Нань Чжэн кивнул и направился к выходу.

— Нань Чжэн, стой! Это недоразумение! Твой третий дядя просто... — Цзян кричал вдогонку, но преградить путь не решился.

Нань Чжэн шёл быстро, но не к пленнику, а напрямиком в свой кабинет.

«Пошёл спасать своего маленького любовника?» — подумал Чжао Цинь и решил не мешать, занявшись более насущными делами.

— Сяо Гуа? — позвал Нань Чжэн, входя в кабинет. Тишина.

Он зашёл в комнату отдыха. На кровати лежал телефон. Открыв игровое пространство, он увидел лишь пустую хижину. Спиллер уныло сидел у пруда.

— Ты видел Сяо Гуа? — спросил Нань Чжэн.

Спиллер покачал головой.

— Он возвращался?

Спиллер сначала кивнул, потом покачал головой. «Пришёл за клевером и ушёл». Значит, сейчас лягушонка нет в игровом мире. Но где он?

Больше всего Нань Чжэн боялся, что Цзян успел причинить крохе вред. Вдруг из ванной комнаты донёсся грохот. Нань Чжэн мгновенно обернулся.

— Кто там? Выходи! — крикнул он, напрягаясь.

Ответа не последовало. Из ванной донёсся плеск воды и звук падающих предметов — кто-то внутри явно паниковал. Взгляд Нань Чжэна стал ледяным. Он одним ударом вышиб дверь. Замок жалобно хрустнул, дверь ударилась о стену, но Нань Чжэн придержал её рукой, готовый к нападению.

Однако стоило ему увидеть того, кто внутри, как он замер на месте.

Душ валялся на полу, распыляя воду во все стороны. Комната наполнилась густым паром, сквозь который всё казалось призрачным. В раковине, полной мыльной пены, плавала его рубашка.

Перед ним стоял юноша. Его чёрные волосы промокли и прилипли к лицу, с кончиков прядей стекали капли. Огромные глаза смотрели на Нань Чжэна с такой тревогой и мольбой, что сердце невольно сжалось. Мальчик судорожно прижимал к груди полотенце, пытаясь прикрыться, но его изящные ключицы всё равно были видны.

— Ты... кто? — голос Нань Чжэна был глухим, взгляд — тяжёлым.

Юноша всхлипнул. Он расплакался и обиженно надул губы, тихо позвав:

— А-ма...

Нань Чжэн застыл. Лицо человека, которого невозможно было удивить, на мгновение стало абсолютно пустым.

— Это же я, Гуа-гуа!

«Гуа-гуа!»

Нань Чжэн долго не мог обрести дар речи. Вокруг шумела вода, пар оседал на его волосах, но он не замечал ничего, кроме этого юноши.

— Ты... ты хочешь сказать, что ты — Сяо Люй?

Сяо Люй чувствовал себя самым несчастным существом на свете. Сначала это странное превращение, потом этот жуткий незнакомец... Когда того утащили, мальчик послушно ждал А-ма, но тут ему захотелось в туалет. Пытаясь вспомнить, как это делают люди, он случайно испачкал одежду. В панике он решил её постирать, но без порошка и навыков устроил настоящий хаос. И в этот момент ворвался А-ма.

— А-ма меня даже не узнал... — Сяо Люй разрыдался. Он не хотел быть человеком, если А-ма его не узнает!

Нань Чжэн порывисто шагнул к нему:

— Нет, я просто...

Договорить он не успел. Вспыхнуло сияние, и когда он открыл глаза, прекрасного юноши уже

не было. На полу, под белым полотенцем, что-то зашевелилось. Нань Чжэн приподнял ткань: там сидел знакомый зелёный лягушонок, уныло понурил голову.

Нань Чжэн не знал, как он понял, что лягушка расстроена, но сейчас ему самому нужно было переварить увиденное.

Тёмная комната. Мерцающие свечи. Чёрный алтарь, испещрённый кровавыми знаками. Внезапно чёрные нити, которыми была обмотана кукла на алтаре, лопнули.

— Пха! — человека, сидевшего у алтаря, вырвало кровью.

В свете свечей стало видно его бледное лицо. Он с ужасом смотрел на куклу.

— Как это возможно?! — прохрипел он с сильным акцентом.

В это же время в центральной больнице Хайчэна четырёхлистный клевер, лежавший у кровати больного, начал стремительно вянуть и рассыпаться в прах, пока не остался один стебелёк...

Через минуту Чэн Цзиню, стоявшему у дверей своего дома, позвонили из больницы.

— Мой дедушка пришёл в себя? И просит меня приехать? Про завещание ничего не говорил? Понял, скоро буду.

Повесив трубку, Чэн Цзинь холодно посмотрел на десяток охранников за своей спиной:

— Как только войдём — бейте любого, кто встанет на пути. Главаря схватить и отделать так, чтобы он и пикнуть не мог. Никакой магии!

— Слушаемся!

— Кто вы такие?! — Шэнь Чжэнь вскрикнула, когда люди ворвались в гостиную.

Охранники проигнорировали её, направляясь к лестнице. Шэнь Чжэнь попыталась преградить им путь, но Чэн Цзинь грубо оттолкнул её.

— Чэн Цзинь, ты с ума сошёл! — завизжала она, забыв о манерах.

— Это вы сошли с ума, если ради своих целей готовы на такое, — процедил он.

— Я не понимаю, о чём ты!

— Скоро поймёшь. Просто смотри.

Шум привлёк Чэн Фана и Шэнь Вэйлань. Увидев происходящее, они побледнели. Шэнь Вэйлань бросилась к охранникам, но её грубо оттолкнули, и только Чэн Фан успел подхватить её.

— Чэн Цзинь! — взревел отец.

Тот даже не обернулся, лишь бросил через плечо:

— Ещё один шаг, и я оплачу вам месяц в больнице. Будете лежать всей семьёй.

Троица застыла, задыхаясь от ярости, но... никто не посмел шевельнуться. Дверь под лестницей выбили. Вскоре охранники вывели человека в длинных одеждах, с растрёпанными волосами и странными амулетами.

— Так быстро? — удивился Чэн Цзинь.

— Он уже лежал в луже собственной крови, когда мы вошли, — ответил один из охранников с явным отвращением.

— А вот что мы нашли.

Чэн Цзинь взял улики. На белой кукле красным было написано имя его дедушки. На другом, обгоревшем талисмানে с заклинанием, он смог разобрать лишь одно имя: «Нань Чжэн».

— Босс, что делать с братьями Цзян? — спросил Чжао Цинь, когда Нань Чжэн вышел из кабинета.

— Вызывай полицию. Пусть адвокаты вешают на них кражу коммерческой тайны. И по максимуму, — глаза Нань Чжэна были холодны. — С семьёй Цзян больше не церемонимся. Тот проект, который они так хотели — отдайте им. Посмотрим, не добьёт ли старого Цзяна такая «удача».

Чжао Цинь сглотнул. «Старый Цзян вообще-то ваш дедушка...»

Нань Чжэн бережно прижал к себе переносное гнездо.

— И почисти штат. В офис проходной двор устроили.

Чжао Цинь выпрямился:

— Всё будет исполнено в кратчайшие сроки.

Волосы Нань Чжэна всё ещё были мокрыми, но он не спешил их вытирать. Он сидел на краю кровати и смотрел на спящего лягушонка. В голове всё ещё стоял образ того юноши. Это не было сном. Это был его Гуа.

Его малыш не просто обрёл разум — он научился становиться человеком.

«Ёкаи ведь превращаются в людей», — успокаивал он себя. В этом не было ничего пугающего. Но... к этому нужно было привыкнуть.

Он осторожно погладил лягушонка по голове. Прохладная, гладкая кожа напомнила ему о сцене в ванной... те огромные глаза, полные слёз...

— А-ма... — пробормотал Сяо Люй во сне.

— Глупыш, — тихо ответил Нань Чжэн. В его голосе звучала бесконечная нежность.

— Где они?

— Не... знаю...

Спиллер сосредоточенно строгал ножом деревяшку и, ответив, снова замолчал. Нань Чжэн потёр виски. В игровом пространстве было пусто: хижина стояла без хозяина, созревший клевер-трилистник никто не собирал, даже Ариэтти из соседнего дома исчезла.

Вердикт был ясен: его лягушонок, который умел говорить и превращаться в человека, сбежал из дома!

Утром, не успел Нань Чжэн расспросить малыша о превращении, как обнаружил, что того и след простыл. Ни в кабинете, ни в игре. Исчезли и Ариэтти с Кики.

— Спиллер! — Нань Чжэн терял терпение.

Спиллер вздрогнул, почувствовав исходящую от него угрозу, сглотнул и, не выдержав давления, сдал товарищей:

— Они пошли... искать путь...

Путь домой. Путь для расы маленьких людей.

Нань Чжэн не успокоился. Его Сяо Люй всегда был послушным! Он бы никогда не ушёл, не предупредив, если бы его не подбили на это друзья. Опять дурное влияние!

«Мой Гуа — самый лучший, а все проблемы — от других», — думал Нань Чжэн. Впрочем, на этот раз он ошибался. Идея побега целиком и полностью принадлежала лягушонку.

<http://bllate.org/book/17499/1714454>